

никоим образом игнорировать. Как известно, право, выступая формой общественного сознания, нуждается в философском осмыслении.

Следует отметить, что на современном этапе философия права должна играть не только роль философского осмысления правовой действительности, но и методологической основы для познания и исследования государственно-правовых явлений, помочь выявить истинное назначение права и государства в общественной и человеческой жизни.

Рассматривая философию права в системе общественных наук, в частности юридической науки, следует определить ее как основу гносеологического исследования государственных, особенно правовых, объектов, процессов и явлений. Она, образуя философские учения о праве, тем самым вырабатывает объективные знания о природе права, что может стать методологической основой исследования отдельных правовых объектов, процессов и явлений. На современном этапе она рассматривает в философском плане вопросы соотношения права и закона, закона и справедливости, права и морали. Таким образом, она устанавливает методические основы правового просвещения членов общества.

Таким образом, наука как форма общественного сознания выступила одним из первых средств просвещения человечества. Все современные достижения человечества в области техники, технологий, биологии, философии, юриспруденции в целом являются научными достижениями. Именно знание и ее наивысшая форма — наука, стали фактором социализации человека и формирования человеческого общества. Юридическая наука как одна из разновидностей социальной науки была направлена на выявление и развитие знаний в области государства и права. Вместе с тем она стала теоретико-методологической основой правового просвещения членов общества, а именно формирования у членов общества знаний о праве и государстве как основной форме человеческого сожителства. Чтобы эффективно осуществлять свои просветительские функции, юридической науке с учетом развития общественной жизни необходима структурная эволюция, формирование новых отраслей науки, которые будут способствовать формированию новых знаний в области права.

Панченко Владислав Юрьевич,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой теории,
истории государства и права
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
профессор Московского государственного
лингвистического университета,
главный научный сотрудник
Сибирского федерального университета;

Лисицкая Снежана Александровна,

стажер-исследователь Московского
государственного лингвистического университета

О единстве функций понятия права в юридической и исторической науках

Проблема понятия права ни в юриспруденции, ни в исторической науке, ни в истории в юридической науке, ни в истории права до сих пор окончательно не решена. Слова И. Канта о поиске юристами определения права, написанные несколько веков назад, актуальны и сегодня.

Для определения понятия права, которое было бы единым как для правоведения, так и для исторической науки, истории в юридической науке и для истории права, необходимо, на наш взгляд, исходить из следующих методологических предпосылок, роль которых играют классические и современные идеи ведущих ученых-юристов.

Во-первых, необходимо четко задать аспект (ракурс, систему координат), в рамках которого будет рассматриваться право как феномен социальной реальности, что в свое время метко схвачено в теоретическом положении Г. Л. А. Харта о двойственном отношении к праву «...либо с позиции

наблюдателя, который сам их не принимает, либо с позиции члена социальной группы, который принимает и использует их как руководство к действию»¹.

Во-вторых, вполне естественно, что и юриста, и историка права интересует в первую очередь то, как право действует не в сводах правил, а в реальности (прошлого и современности), что подчеркивается в идеях О. Эрлиха, Р. Паунда, Л. Я. Поспишила и многих других представителей правового реализма и социологической юриспруденции о «живом» и «мертвом» праве.

Так, О. Эрлих определяет категорию «право» не только как систему правил поведения, когда «норма является правовой, только если она установлена в этом качестве государством». По причине важности, придаваемой обществом правовым нормам, «оно сильно желает», чтобы их содержанием были не «распоряжения общего характера, а детальные правила. Каждому следует быть способным знать из простой формулировки правовой нормы, как он должен вести себя в конкретных обстоятельствах. В то же время неправовые нормы <...> формулируются в общих выражениях», являясь лишь едва ощутимой конкретизацией абстрактных «руководящих принципов. И на этой базе каждому нужно создавать собственные правила поведения в отдельных случаях»². Эти правила О. Эрлих именовал «живым правом», если они являлись правилами реального поведения людей, а традиционное для юриспруденции определение права как системы общеобязательных в государственно организованном обществе социальных норм, конституируемых и поддерживаемых государственными органами, отнюдь не предполагает существование юридических норм в качестве «живого права» во всех случаях³.

Р. Паунд отмечал, что понятием «право» охватываются «... режим регулирования <...> человеческого поведения посредством систематического и упорядоченного применения силы политически организованного общества» («правовой порядок»), «комплекс авторитетных материалов или оснований либо руководящих принципов для вынесения судебных или административных решений», судебный и административный процесс, то есть само «решение судебных дел и споров в соответствии с авторитетными руководящими принципами с целью поддержания правового порядка»⁴.

Существенной особенностью права, как верно отметил Л. Я. Поспишил, является его существование в конкретных юридических решениях. Правила поведения, которые не применяются в юридических решениях и, следовательно, не соблюдаются, хотя и фигурируют в кодификациях в виде мертвых законов, не относятся к сфере собственно права по той простой причине, что они не осуществляют социальный контроль⁵.

Как верно отметил О. У. Холмс, знать право означает уметь «предсказывать действие публичной силы посредством судов»⁶.

Отсюда «живым», «действительным» правом признаются те нормы, которые люди в государственно организованном обществе реализуют в своей социальной практике, и, очевидно, что не все декларируемые, провозглашаемые в качестве юридических правила на самом деле относятся к этой категории. Это означает, что практическая деятельность людей всегда является как «двигателем правовых механизмов», так и объективным и субъективным творцом Истории. Исторической наукой и историей права, в частности, многократно установлено, что нормы права возникают и изменяются в связи с определенными изменениями в различных сферах жизни, а люди, их коллективы, включая массы, реализуют определенные нормы, делают право «живым», то есть подлинным регулятором своего поведения.

¹ Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. С. 94.

² Ehrlich E. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1936. Цит. по: Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. 3-е изд., доп. Москва: Норма, 2018. С. 381–383.

³ См. там же. С. 381.

⁴ См.: Pound R. *An Introduction to the Philosophy of Law*. New Haven: Yale University Press, 1945. Цит. по: Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. 3-е изд., доп. Москва: Норма, 2018; Pound R. *Social Control through Law*. Hamden - Connecticut: Acchon Books, 1968. Цит. по: Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. 3-е изд., доп. Москва: Норма, 2018.

⁵ См.: Pospisil L. J. *Legal Levels and Multiplicity of Legal Systems in Human Societies*. *The Journal of Conflict Resolution*, vol. 11, no. 1. p. 24.

⁶ Holmes O.W. *The Path of the Law*. *Harvard Law Review*, 1997, vol. 110, no. 5, p. 991.

В-третьих, не следует игнорировать идеи Л. И. Петражицкого о психологическом механизме регуляции поведения и действия права, которое состоит «в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права)», «укреплении и развитии одних склонностей и черт характера, в ослаблении и искоренении других», «в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении»¹. При этом, как известно из истории, индивидуальная воля человека всегда находится под воздействием культурных и идеологических факторов. Государственно организованному обществу всегда требуется определенное массовое поведение, которое бы соответствовало, а не противоречило формулируемому и проводимому в жизнь посредством убеждения и принуждения властным велениям, для чего используются все известные человечеству механизмы легитимации государственной власти, и, соответственно, легитимации права. Наличие определенного юридически или фактически «окна Овертона» для квалификации публичных и частных высказываний как приемлемых либо мятежных (крамольных, в современной терминологии экстремистских), юридически закрепленные или фактически проводимые пропаганда и цензура выступают необходимым признаком государства, который нередко игнорируется исследователями в рамках опять же идеологически приемлемого в государствах «окна Овертона».

В-четвертых, важнейшее значение для понятия права имеет марксистское понимание права как формы экономического обмена, которая основана на принципах равенства и свободы воли (К. Маркс), которая противоположна насильственному обмену при нарушении этих принципов. «В обмене, — писал К. Маркс, — покоящемся на меновых стоимостях, свобода, равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный реальный базис всякого равенства и всякой свободы. Как чистые идеи, равенство и свобода представляют собой всего лишь идеализированные выражения обмена меновыми стоимостями; будучи развиты в юридических, политических, социальных отношениях они представляют собой все тот же базис, но в некоторой другой степени»².

В-пятых, адекватно практике раскрывают закономерности существования и функционирования права положения материалистической теории права современного российского автора профессора В. М. Сырых о механизме перевода права из возможности в действительность, наличии наряду с позитивным правом индивидуального, конкретного и фактического права. Для материалистической теории права профессора В. М. Сырых ключевым является марксистское понимание сути права как «волевого отношения, в котором отражается экономическое отношение», соответствующие следующим требованиям (принципам): равенство субъектов, свобода воли, взаимодействие (взаимозависимость), эквивалентность и всеобщность (которая в условиях государственно организованного общества подкрепляется юридической ответственностью)³. Эти принципы выступают «первоосновой <...> всех правовых отношений»⁴, а объективное право как совокупность таких принципов является критерием для оценки действительной правомерности либо противоправности не только позитивного (волеустановленного) права, исходящего от государства, в качестве правового либо неправового закона (произвола), но также и других форм функционирования права, выделяемых в материалистической теории права В. М. Сырых, а именно: индивидуального права — правосознания и правовой культуры индивида, обладающего свободой воли, который осуществляет поиск правовой формы, способной воплотить его потребности в действительность⁵; конкретного права — отношений между индивидуально определенными лицами, возникающими из договоров или правоприменительных актов (правоотношений); фактических отношений — реальной деятельности индивидов в сфере правового регулирования⁶ по обмену материальными и нематериальными благами между заинтересованными субъектами на правовых, а не на произвольных, насильственных и т. п. началах.

¹ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. Санкт-Петербург, 1908. С. 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 191.

³ Сырых В. М. Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. 1. Объективное право и формы его выражения. Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 72.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Сырых В. М. Прощай, классика, вперед к материалистической теории права! // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 5. С. 42.

⁶ Сырых В. М. Основы материалистической теории права. С. 42.

В-шестых, продуктивными в плане определения реального места и роли права во всей совокупности общественных отношений в государствах разных эпох представляются идеи экономистов Д. Норта (лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 года), Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста¹ о праве как обезличенных отношениях, которое, в отличие от произвола, основано на признанных и обеспечиваемых представлениях политической элиты о правах и обязанностях носителей статусов, независимо от их личных связей и возможностей.

В-седьмых, для формулирования единого понятия права определенным интерес представляет использование в юриспруденции известного биологам, физикам, химикам такого явления, как полиморфия («полиморфия» — от греч. *πολύ* — «много» и *μορφή* — «форма, вид») (в лингвистике для обозначения варьирования формы слов используется понятие «полиформия»). Полиморфия права — это вид адаптации, выраженный в способности существовать в разных внешних формах во время своего жизненного цикла, то есть многообразность форм существования и функционирования права как явления социальной эволюции².

Для того чтобы сформулировать понятие права, единое как для юриспруденции (теоретической и практической), так и для истории, необходимо определить, каким требованиям такое понятие должно соответствовать, наметить то, что мы ожидаем от этой дефиниции.

Первую функцию понятия права сформулировал Л. Я. Поспишил и она заключается в том, что «определением права всегда должен передаваться идеал поведения людей, который они обязаны воплощать на практике»³. На критике понятия «идеал» в контексте этой дефиниции остановимся чуть позже, здесь же отметим, что эта функция понятия права отражает ценность права для государства. Она реализуется в позитивистской доктрине, которую в общем можно выразить словами Дж. Остина: «Право — совокупность приказов, установленных «политическими высшими для политически низших»⁴.

Вторая функция понятия права, которая отражает ценность права для человека, заключается в передаче информации как можно более четком и определенном ответе на вопросы о том, в каких случаях гражданин во взаимодействии с другими людьми, органами и должностными лицами государства может ожидать поддержки или наказания со стороны государства и в чем такая поддержка или наказание будут заключаться. Подчеркнем, что реакция государства важна именно на действия носителя статуса (гражданин, подданный, пенсионер, студент и т. д.), независимо от личных качеств, личного и социального капитала — связей, знакомств, материальных возможностей и проч.

Здесь следует поставить вопрос: достаточно ли для реализации понятием права этих двух функций того, что закреплено в текстах формальных источников права? В конституциях, законах, прецедентах? Того, что провозглашается, декларируется государством. Или же мы должны смотреть на реальность, раскрывать онтологию права? Вполне очевидно, что ценность для гражданина имеет не столько информация о декларируемых, сколько о практически реализуемых реакциях государства на те или иные деяния. Слова словами, а смотреть надо на реальные дела! Тем самым мы вынуждены включать в понятие права иные формы его проявления, наряду с позитивистской трактовкой.

Третья функция понятия права вполне прагматичная (практическая): юристам нужно то понятие права, которое было бы продуктивным для профессиональной юридической деятельности. Вряд ли можно выразиться лучше уже упоминавшегося выше О. У. Холмса о праве как предсказании действия публичной силы посредством судов. О. У. Холмс ясно и точно выразил суть практической юриспруденции: о прогнозировании результатов тех или иных юридически значимых действий: какие реальные гарантии прав или реальные наказания ожидать «не на бумаге», а те, которые будут в реальной жизни во взаимодействии с государственными структурами, которые можно и следует добиваться всеми имеющимися в распоряжении юриста законными средствами либо из которых следует исходить, поскольку они носят характер условий и не поддаются изменению посредством

¹ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2011.

² Панченко В. Ю. *Полиморфия права и структура правовой жизни* // *Правовая культура*. 2023. № 4 (55). С. 5–14.

³ Pospisil L. J. *Legal Levels and Multiplicity of Legal Systems in Human Societies*. *The Journal of Conflict Resolution*, vol. 11, no. 1, p. 28.

⁴ Austin J. *Lectures on jurisprudence, or, The philosophy of positive law*. Clark, New York: Lawbook Exchange, 1885. P. 102.

юридической деятельности отдельных лиц, не включенных в правящую элиту (но вполне могут составлять сферу активности политической элиты с использованием личных ресурсов).

Наконец, четвертая функция понятия права. Она непосредственно связана с историей права и назначением исторической науки. Ценность исторических исследований права состоит в выявлении причинно-следственных связей между правовыми средствами, использованными в разные эпохи для решения конкретных задач сохранения и развития конкретных государств и их результатами. Для того, чтобы то правовое средство, которое в свое время стало успешным ответом на задачи, аналогичные тем, что стоят перед конкретным современным государством, использовать для достижения актуальных целей.

Очевидно, что последние две функции понятия права, которые условно можно обозначить как практическую и историческую, имеют ценность только тогда, когда объектом внимания юриста становится вся правовая реальность, правовая жизнь.

Историки пытаются реконструировать жизнь государств прошлого. Изучение, интерпретация нормативных текстов (Законы Ману, Кодекс Хаммурапи и другие памятники права, точнее памятники его формальным источникам) — лишь начальный пункт исследования.

То же самое характерно и для практикующего юриста, целями которого являются формулирование и реализация такого руководства к действию, которое с наибольшей вероятностью приведет к достижению желаемого результата в конкретных условиях места, времени и обстоятельств.

Пригодное для целей и юриста-практика, и для историка права единое понятие права должно включать всю информацию о социальной практике реализации обезличенных приказов суверена подданным как носителям статусов о допустимом и недопустимом поведении в том виде, в котором они существовали в прошлом (для историка), и какова вероятность и последствия их реализации в будущем (для юриста-практика).

Как понятием «вода» охватываются природные явления: жидкость (собственно вода), газ и твердое вещество (лед), так и единое понятие «право» информационно, познавательно (гносеологически) должно отражать «полиморфию» права как реального явления социальной эволюции и включать все формы его проявления. Эти формы, на наш взгляд, таковы:

— индивидуальная форма права — совокупность представлений конкретных властвующих индивидов конкретного государства в конкретный исторический период, а также других людей о пределах допустимого поведения в государственно организованном обществе, которыми они готовы руководствоваться в реальных и потенциальных взаимодействиях с государством, независимо от личных ресурсов и возможностей;

— позитивная форма права — устные или письменные тексты формальных источников права и актов их официального толкования, которые провозглашены (декларируются) в качестве общеобязательных правил для неопределенного круга лиц, имеющих общие статусы;

— конкретная форма права — права и обязанности индивидуально определенных субъектов правовых отношений. Их источниками в частном праве выступают договоры, а в публичном — властные индивидуальные решения органов государства, именуемые правоприменительными;

— фактическая форма права — реальная деятельность людей и реальная деятельность лиц, наделенных государственно-властными полномочиями, по реализации прав, обязанностей, запретов и реакции на их нарушение, нереализацию, несоблюдение;

— юридико-фактическая форма, которая представляет стандарты доказывания фактов, имеющих юридическое значение. В русскоязычной юридической науке более распространено понятие «пределы доказывания». Эта форма представляет собой синтез индивидуального, позитивного и фактического права и отвечает на вопрос, при каких условиях тот или иной факт будет считаться установленным (доказанным) и влекущим ту или иную реакцию со стороны государственных органов.

Как люди, живущие в реальном мире, а не в мире идей и идеалов, на основе многочисленных исторических примеров мы констатируем наличие в любом государственно организованном обществе (а человеческие общества, на наш взгляд, не могут быть не государственно-организованными, но могут быть примитивными либо цивилизованными, с неотделенным или самостоятельным государственным аппаратом), осознаем наличие универсальной социальной закономерности: диалектического взаимодействия в государственной жизни двух начал: произвольного (личного, основанного на личном усмотрении властвующих индивидов) и правового (обезличенного, основанного на статусах).

Правовое начало принято именовать правовым государством (правлением права). Оно реализуется в социальной практике прошлого и современности в той мере, в которой суверены осознают выгоду и поддерживают правовой (обезличенный), а произвольный (зависящий от личного усмотрения) способ решения задач, стоящих как перед государством в целом, так и, естественно, для охраны своих собственных элитарных интересов, сохранения власти и места в социальной иерархии. Подчеркнем, что суть групповых (классовых, элитарных) интересов суверена, и интересов подданных, поскольку иных источников развития государства, кроме ресурсов, труда и талантов его граждан, просто не существует.

И юристы, и историки права, определяя право в качестве предмета своих исследований и практической деятельности, не должны находиться в плену иллюзий, идеалов, а должны видеть право в системе взаимных связей с другими социальными явлениями, помня слова Р. Иеринга о том, что не общество существует ради права, а право ради общества, поэтому юрист, зная потенциал правовых средств, должен видеть и использовать и все иные возможные экономические, психологические, культурные и иные средства защиты как интересов конкретного клиента (работодателя), так и решения общегосударственных задач.

Парилов Олег Викторович,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия,
профессор кафедры философии и теологии
Нижегородского государственного педагогического
университета имени Козьмы Минина

Об актуальности изучения философии права

Роль дисциплины «Философия права» в современном российском юридическом вузе явно недооценена: ее изучают в магистратуре, но на бакалавриате в большинстве юридических вузов она не включена в учебные планы даже в качестве дисциплины вариативного блока. Причина подобного пренебрежения кроется в сформированном в советское время и непреодоленном до сих пор позитивистском, то есть инструментальном подходе к праву, что ведет к нивелированию его аксиологического контекста. Право как совокупность абстрактных формальных норм отрывается от общества, человека; утверждается принцип «человек для права, а не право для человека», юрист стоит на страже закона, а не личности, общества, формально решает юридические вопросы, применяя право как регулятивную систему к конкретному делу¹. Учебные программы юридических вузов неизбежно отражают подобный взгляд на подготовку юристов, о чем свидетельствуют тенденции последних лет: общее сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин, отвечающих за формирование мировоззрения, дробление учебной программы на узкие специальности, что предполагает подготовку ремесленников, натасканных формально исполнять букву закона в конкретных областях жизнедеятельности.

Еще одна причина недооценки философии права — превратное толкование ее предмета. Ряд исследователей вообще считает эту дисциплину лишней, ненужной: если есть теория государства и права или общая теория права, то незачем без надобности умножать сущности — подобные суждения, в частности, прозвучали на круглом столе Международного объединения преподавателей и студентов по теории и философии права 16 февраля 2024 года. Д. А. Керимов считает философию права одним из направлений общей теории права². Базовые категории, которыми оперируют общая теория права и философия права, обнаруживают их кардинальное различие: собственно юридические, присущие особо тяжкому преступлению (далее — ОТП) (закон, правоотношение, субъект права, объект права...), и философские, присущие философии права (свобода, справедливость, порядок, смысл права, идея права, методология права...). Очевидно, что эти дисциплины

¹ См.: Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Юридическое образование в аксиологическом контексте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 204.

² Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). Москва, 2000. С. 83.